

Горша _
Асцидия

18+

—Горша —

Асцидия

«Автор»

2026

--.

Асцидия / _ . _ — «Автор», 2026

Утилизатор космического мусора «Трутень» — летающий гроб. Полтора миллиона долга банку — смертный приговор. У Капли есть только уникальная мутация крови, превращающейся в вязкий гель от нервного напряжения, и безумная легенда старого шкипера о бесплатном биокорабле, который нужно вырастить на живой планете. Рассказ-преамбула. Текст выложен в недосказанном виде для ознакомления и анализа интереса аудитории. Продолжение находится в архиве разработки.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Горша Асцидия

Глава 1

ГЕЛЬ В ВЕНАХ

В доках четвертого сектора воздух можно было резать ножом — он вечно отдавал , горелой изоляцией и чужим застарелым потом. В двадцать пять лет сверстники Капли, успевшие устроиться в крупные корпорации, уже пилотировали новые межпланетные грузовозы. У него же не было ничего, кроме старого утилизатора с издевательским именем «Трутень». Корабль представлял собой неповоротливую платформу для сбора орбитального мусора, которая держалась на ходу лишь благодаря постоянным аналоговым заплаткам. Сам Капля был одиночкой без связей, семьи и постоянного дома. Свою кличку он получил еще в детдоме из-за редкой врожденной аномалии, а его настоящие имя и фамилия давно затерялись в базах данных министерства опеки.

Он сидел на перевернутом ящике из-под термопасты, угрюмо глядя, как по прозрачной трубке из его левой руки перетекает ярко-алая жидкость. Экспресс-анализатор на коленях хрипел и захлебывался.

— Фиксация критического уровня вязкости, — проскрипел портовый техник-андроид. Его пластиковая шея давно лишилась смазки и выдавала мерзкий скрежет при каждом повороте головы. — Внимание. Химические параметры близки к полимеризации. Через десять минут наступит остановка сердца из-за невозможности продавливания гелевой субстанции. Требуется немедленно снизить уровень стресса и нормализовать пульс.

Капля силой заставил себя расслабить плечи и закрыл глаза. Глубокий, тяжелый вдох. Медленный выдох. Нужно было выжечь в голове любые мысли, представить пустую черноту космоса. Спустя минуту анализатор неохотно пискнул, сменив багровый огонек на грязно-зеленый. Кровь в прозрачной трубке заметно ускорилась, вернувшись к нормальному состоянию.

Эта мутация была его главным секретом и проклятием. Стоило Капле испытать сильное нервное напряжение или вспышку злости, как биохимия тела ломалась: под действием стрессовых гормонов кровь стремительно густела, превращаясь в тяжелую массу прямо внутри вен. Сердце начинало бешено колотиться, работая на износ, а органы задыхались от нехватки кислорода. Чтобы просто выжить в критической ситуации, ему требовался абсолютный, неестественный самоконтроль.

Но сохранять ледяное спокойствие, когда личный терминал буквально плавился от красных уведомлений из банка, было трудно.

Капля активировал нейросеть. Прямо на сетчатке, перекрывая убогий вид ремонтного ангара, вспыхнули безжалостные цифры. Его мечта. Его персональный ад.

Скоростной перехватчик «Медуза». Сверхпрочный титановый корпус, маскировочные экраны военного класса. Передовое судно, способное полностью исчезать со всех радаров и развивать околосветовую скорость. Статус: в производстве, сборка приостановлена до верификации транша.

Остаток долга: 1 420 000 кредитов.

Плата за просрочку через двое суток: 45 000 кредитов.

На личном чипе: 120 кредитов.

Та безумная афера с контрабандным товаром в обход таможенных постов должна была вытащить его из этой грязи и полностью закрыть долг за новый корабль. Капля рискнул всем,

прошел по самому краю, но на точке randеву его ждал только пустой космос. Скупщик просто исчез. Чтобы не попасться патрулям с поличным, нелегальный груз пришлось сбросить прямо в темную пустоту. Возвращаться в порт пришлось ни с чем. По дороге Капля в унынии выловил силовым лучом немного обычного космомусора — куски обшивки старых спутников и отработанные топливные баки. Местные барыги приняли этот хлам за сущие копейки. За весь хлам ему заплатили столько, что не хватило бы даже на обслуживание двигателей «Трутня».

«Медуза» — его идеальная птичка, путевка в свободную жизнь без долгов — уплывала из рук. Банк аннулирует заказ, а его самого ждало пожизненное долговое рабство.

Капля вытащил иглу из вены, даже не поморщившись. Из маленькой ранки толчком пошла алая, мгновенно густеющая кровь — реакция на новую вспышку глухой злобы. Он плотно прижал палец к проколу, дождался, пока она окончательно запечатает кожу сухой коркой, и натянул рукав куртки.

В кармане сиротливо перекачивался последний чип. Его как раз хватало на кружку технического пойла в самом темном гадюшнике этого порта — кабаке «Погреб».

Глава 2

СЛУХИ ИЗ ДАЛЬНИХ СЕКТОРОВ

«Погреб» полностью оправдывал свое название. Заведение находилось на самом нижнем техническом уровне космопорта, прямо под главными разгонными эстакадами. Из-за непрерывного потока тяжелых транспортников, взлетающих и садившихся на платформы, под потолком стоял низкий, давящий гул. Бетонные стены мелко вибрировали, осыпая пластиковые столы сухой пылью, а в кружках редких посетителей не прекращалась рябь. Из освещения здесь были только тусклые аварийные лампы в защитных кожухах, заливавшие полумрак мертво-оранжевым светом.

Капля сидел в самом дальнем углу, медленно цедя дешевое техническое сусло. Жидкость была теплой и горькой, но она помогала сбить остаточный адреналин. Он глубоко дышал, пытаясь удержать сердце в ровном, размеренном темпе — только так можно было остановить подступающее удушье и вернуть кровь в нормальное, жидкое состояние.

— Слышь, малой... — раздался сбоку сиплый, kloкочущий кашель. — Хвост маскировочный ждешь, да? От «Медузы» своей?

Капля внутренне напрягся. Внутри вспыхнуло раздражение, пальцы судорожно сжались, и он тут же ощутил, как по венам пошла знакомая тяжелая вязкость. Пришлось зажмуриться, заставляя себя расслабить ладони и сделать глубокий выдох через нос. От соседнего столика к нему шагнул старик и тяжело опёрся ладонями о край пластиковой столешницы. От него шел резкий запах болотной сырости и дешевого синтетического спирта. Из-под расстегнутого ворота грязной куртки шкипера виднелся серый шрам от старого армейского нейроразъема, его пальцы мелко дрожали — явный признак хронического радиационного истощения. Глаза старика лихорадочно блестели, но взгляд был цепким. Он был пьян, но еще уверенно держался на ногах, а его разум балансировал на грани тяжелого бреда и пугающей ясности.

— Я не нуждаюсь в компании, — сухо отрезал Капля, отодвигая кружку.

— Да вижу я... ты так дернулся при одном только упоминании имени корабля, — старик хрипло рассмеялся, обнажая темные десны. Он бесцеремонно опустился на соседний стул, который жалобно скрипнул под его весом. — Да все вы тут... одинаковые. Глаза горят железками. Кредиты, проценты, титановый корпус... Думаешь, твоя «Медуза» за миллион фантиков сделает тебя свободной птицей? Да? Ее маскировка обманет любые сканеры во вселенной, это чистый хай-тек. Но железо — оно мертвое. Железо всегда ограничено рамками заложенных в него программ, и опытный охотник рано или поздно просчитает твои алгоритмы. Банк сожрет тебя раньше, чем ты заставишь эту жестянку выдать реакцию, которой нет в ее коде.

Капля промолчал, хотя слова шкипера больно резанули по живому. Картинка с долгом в полтора миллиона все еще висела перед глазами.

— Я слышал истории... про корабли... которые не строят на верфях... — старик подался вперед, обдав Каплю запахом перегара. Старик задумчиво почамкал беззубым ртом, пытаясь точнее вспомнить то, что слышал очень давно, и его голос упал до свистящего шепота. — Бродяги в дальних секторах... Ну, там, где навигационные карты сходят с ума... Они шептались... Есть планета-мать. Да. Она не берет золото. Ей плевать на твои чипы... и банковские счета. Она дает лицензию на выращивание корабля... Понимаешь? Но... далеко не всем. — Он зло усмехнулся. — А только тем, кого выберет сама...

Старик замолчал, судорожно сглотнув, словно ему не хватало воздуха. Капля хотел встать и уйти, но что-то в отчаянном взгляде шкипера заставило его остаться. Одиночество портовых доков научило его слушать тех, от кого все отворачивались.

— Что за лицензия? — негромко спросил Капля.

— Зерно, — шкипер резко перевел на него воспаленные глаза. — Если планета примет тебя, она позволит выкопать яму в своей плоти и запустит туда особый мицелий. Прямо на твоих глазах эта живая сеть сплетется в Зерно — маленький хитиновый кокон. Финансово оно абсолютно бесплатно, понимаешь? Ни единого кредита. Но это не машина. Это СУ-ЩЕСТВО... своевольное... капризное... обладающее собственным непостижимым нравом. Растет оно только там, на этой планете. Ни утащить, ни украсть его на свой корабль нельзя — планета убьет на месте. Чтобы вырастить из Зерна верного товарища, тебе придется поделиться с ним собой. Буквально. Иначе оно просто погибнет. — Он помолчал и добавил: — Всех деталей я не знаю.

Шкипер медлил, словно внутри его разума шла тяжелая борьба между старыми портовыми страхами и необходимостью избавиться от груза. Медленно, преодолевая дрожь в пальцах, он запустил руку в глубокий внутренний карман куртки, выудил оттуда небольшой предмет и с сухим стуком опустил на пластик стола, аккуратно подтолкнув его к Капле.

Это был черный, идеально граненый кристалл размером с куриное яйцо. В тусклом, мертвенно-оранжевом свете аварийных ламп его грани не отражали блики, а словно впитывали их. Глубоко внутри камня блуждало едва заметное, маслянистое сверкание.

— В нужном месте... и в нужное время... — шкипер подался еще ближе, и его глаза на секунду обрели абсолютную, леденящую трезвость. — Он подскажет тебе, что делать. Не ищи координаты на картах. Ищи то, что откликнется внутри тебя.

Старик тяжело поднялся со стула, который со скрежетом отъехал назад. Больше не сказав ни слова и не притронувшись к чужой кружке, он развернулся и медленно, но удивительно ровно пошел к выходу из заведения, подшаркивая левой ногой и быстро растворяясь в душном полумраке портового коридора.

Капля остался один. Он осторожно протянул руку и взял кристалл. Повертев его в руках, озадаченно хмыкнул и спрятал артефакт в карман летной куртки. Расплатившись последним чипом, он вышел из «Погребя».

Глава 3

Насыщение

Дорога обратно до ремонтного ангара заняла не больше двадцати минут. Капля шел, словно в тумане. Гул взлетающих транспортников над головой, крики портовых грузчиков, шипение гидравлики — все это превратилось в далекий фоновый шум. В его мыслях крутились только рваные фразы старого шкипера. Как правильно понять его напутствие? Что значит «в нужное время»? Каким образом кусок черного граненого кристалла может подсказать курс, если в нем нет навигационного разъема? На ум приходили только технические варианты — скрытый радиомаяк, биометрический ключ или квантовая метка. Но интуиция, обостренная годами одиночества, твердила: разгадка лежит совсем в другой плоскости, далекой от стандартных программ и кодов.

У самого входа в ангар Капля вернулся к реальности. Внешний грузовой люк «Трутня» из-за перекоса рамы заклинило в полуоткрытом положении — вечная проблема старого утилизатора. Капля со злостью рванул на себя тяжелую металлическую створку. Наружный фиксатор сорвался с пазов, и железная панель жестко проехала по тыльной стороне его левой кисти. Капля тихо выругался. Сорванная кожа горела, из глубокой царапины толчками пошла алая кровь. Разозлившись на собственную неуклюжесть, он зажал поврежденное место ладонью, прошел по разболтанному, шаткому пандусу внутрь трюма и закрылся в жилом отсеке.

Внутри утилизатора было холодно — в целях экономии энергии обогрев работал на самом минимуме, едва разгоняя сырость. Капля опустил в кресло, вытащил из кармана черный кристалл и переложил его в левую руку, чтобы освободить правую для аптечки. В ту же секунду капли крови из глубокого пореза скатились на идеальные черные грани. Из-за вспышки гнева кровь уже стала густеть, теряя текучесть и превращаясь в тяжелый, вязкий гель.

Кристалл отреагировал странно. Поймав биологические капли, он быстро, почти жадно втянул их в себя. На несколько секунд грани снова стали абсолютно чистыми, сухими и темными. Первое время вообще ничего не происходило, и Капля уже решил, что вещь шкипера — обычная портовая пустышка, не имеющая никакой ценности.

Спустя несколько секунд глубоко под черной оболочкой зародилось едва заметное свечение. Оно начало постепенно меняться, подчиняясь вывернутым наизнанку законам оптики. Свет перетек из густого темно-фиолетового спектра в ослепительно-белую вспышку, которая на мгновение заставила Каплю инстинктивно зажмуриться. Затем спектр так же стремительно преломился, опустившись до ровного, глубокого красного тона. На этом метаморфозы прекратились. Кристалл больше не пульсировал, он просто слабо горел в полумраке, как остывающий уголек.

Такое поведение окончательно озадачило Каплю. Забыв про рану на руке, он все так же сидел в кресле и поворачивал кристалл в пальцах, рассматривая грани на просвет. Тщетно. Артефакт казался монолитным, теплым и продолжал испускать этот ровный красный свет, не дававший никаких ответов. В бесплодных попытках понять принцип чужой технологии незаметно прошла ночь.

И именно в этот предрассветный час, когда усталость сковывала мозг, темноту рубки безжалостно разрезало ядовито-красное свечение главного монитора. Компьютер ожил, выведя на экран официальное уведомление от «Интерколлект-Банка» о наложении технического ареста на «Трутень» и угрозе принудительной утилизации судна через двадцать четыре часа. Рассеянно, скользнув воспаленным взглядом по сухим строчкам ультиматума, Капля лишь устало усмехнулся. Хмыкнув, он одним коротким движением отключил монитор, снова погружая рубку в полумрак. Финансовая удавка затянулась до конца, но страха не было. Все его мысли были заняты багровым артефактом.

Продолжая вертеть его в пальцах, Капля боковым зрением заметил, как за обзорным окном край солнца робко выглянул из-за рваной линии горизонта, окрашивая внешние фермы доков в грязно-желтый цвет.

— Черт возьми... — тихо пробормотал он, чувствуя, как ломит виски от бессонницы. — Всю ночь впустую потратил на бессмысленную головоломку. А мог бы выйти на орбиту и выловить два-три десятка кредитов чистым ломом.

Раздосадованно вздохнув, он небрежно бросил кристалл на пульт управления, собираясь наконец заняться утренними делами и проверить герметичность заклинившего люка. Но в этот самый момент прямой луч восходящего солнца прошел через обзорное окно и попал прямо на кристалл.

Артефакт ярко вспыхнул. Капля опять взволнованно вскочил, но в этот раз уже просто от неожиданности, резко отшатнувшись назад. Кристалл с высокой скоростью прогнал весь оптический спектр — от багрово-красного до ослепительно-белого, а затем вернулся обратно, к густому фиолетовому, пока полностью не ушел в мертвый черный цвет и не потух.

В голове у Капли промелькнула мысль: «Не долго музыка играла...»

Он вздохнул и протянул руку к кристаллу, собираясь убрать его в ящик, но стоило его пальцам приблизиться, как артефакт с сухим, отчетливым звуком треснувшего стекла рассыпался на несколько частей. Капля замер, с опаской глядя на обломки. Внутри нарастало нехорошее предчувствие, он совершенно не знал, чего еще ожидать от этого чуждого артефакта.

На первый взгляд ничего серьезного не произошло — просто кучка осколков темного материала лежала на панели. Но вдруг маленькие осколки налились густым, сочным пунцовым цветом, став похожими на свежие капли крови. Одновременно, словно подчиняясь единой команде, они плавно поднялись в воздух, полностью игнорируя гравитацию. Повисев секунду в полной неподвижности над пультом, багровые капли вдруг молниеносно пронеслись к его протянутой руке и мягко опустились на тыльную сторону поврежденной левой кисти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.